На 5 Лет Раньше

- Просыпайся, ленивый гребаный ублюдок,-сказала моя сводная сестра, но с любовью.

-Я хочу, чтобы вы знали, что мои мать и отец были женаты.- Сказал я, подкалывая ее за то, что ее мать была наложницей моего отца. Не то чтобы она стыдилась этого. Я любил ее и сделал бы для нее все, что угодно. К своему ужасу, я до сих пор это делаю. Я снова открыл глаза.

Там был и мервид. Моя мечта. У меня не было никаких иллюзий насчет того, что я достоин ее. Я не идеализировал ее. Нет, я знал ее недостатки так же, как она знала мои. Но ее значение для меня невозможно переоценить. Я доверял всей своей семье, но ей безоговорочно.

Прямо сейчас она была рядом со мной, в моей постели. Ее темно-рыжие волосы, уже начавшие седеть, были растрепаны и рассыпались по всей подушке. Ее фигура, миниатюрная и соблазнительная, свернулась калачиком рядом с моей. Ночью она сбросила с себя простыни и, что неудивительно, оказалась обнаженной. Груди у нее были маленькие, но сидели идеально. Ее бедра были широкими, и она шла с небольшим размахом, который я мог определить с расстояния в сотню шагов. Кожа у нее была такая же, как у матери, цвета слоновой кости, и несколько веснушек, рассыпанных по ней, напоминали нам, что она смертная. Она ненавидела свои веснушки, но мне нравилось целовать их. Именно здесь она любила спать, когда мы оба были дома. Ну, и спать тоже. В основном мы трахались.

Прошлая ночь была особенно страстной, так как мы не виделись уже четыре недели. Мы не были исключительными друг для друга, но были близки к этому. Если отец или мой брат потребуют ее, ей придется пойти за ними. Но это случалось не так уж часто. Точно так же, если моя мать чувствовала нежность, то у нее был приоритет. И это действительно случалось довольно часто. Не знаю как, но мы избежали ревности. Я думаю, что это было потому, что когда мы были вместе, мы были полностью сосредоточены друг на друге. За пределами моей кровати ничего не было. Или наши руки на самом деле. Мы стали миром друг друга.

Сегодня у меня были обязанности, и у нее тоже. Она была главным магом в нашей семье и

поэтому часто путешествовала, чтобы изучать, исследовать и консультировать отца по оккультным вопросам. Он не был сутулым в боевом колдовстве, но его знания бледнели перед ней. По правде говоря, именно в нее я влюбился в первую очередь. Я думаю, что она влюбилась в мою искреннюю признательность к ней как к равной себе. Большинство мужчин замечали только покачивание ее бедер, круглое лицо, тонкие черты и глубокие зеленые глаза. Мне было трудно винить их за то, что я в данный момент потерялся в них.

-О чем ты только думаешь?- спросила она, закусив губу.

- Вот это, - сказал я, наклоняясь к ней и целуя в шею. Ей это очень нравилось. Прошлой ночью я был достаточно силен, чтобы оставить несколько отметин, но сегодня утром я был мягок и медлителен. Она тихонько всхлипнула.

-Мне нужно одеться, - запротестовала она, но ее сердце не было готово к этому. Если бы она попросила меня остановиться, я бы так и сделал. Она знала это, и я знал, что она не спросит. Она снова хотела меня.

- Брат, пожалуйста, ох...О черт!"

Моя рука начала исследовать ее ногу, затем бедро; затем я медленно нашел ее пол. Мои пальцы мягко прошлись по ее мягкому красному пуху на затылок, уже распухший и гораздо более влажный, чем я ожидал. Это объясняло ее рассеянность.

- Ты нужна мне, любимая. Я уверен, что меня снова отошлют...и кто знает, как долго это будет продолжаться между нами? И ты уже такая мокрая для меня, - мне не нужно было добавлять, что я был жестким для нее. Она достаточно хорошо меня знала.

Я в своей нужде упомянул об одном вопиющем негативном аспекте нашей ситуации. Что-то, чего мы оба боялись, но не могли изменить, поэтому мы никогда по-настоящему не говорили об этом. Рано или поздно наш отец, или старший брат, или даже дядя возьмут ее в жены или наложницы. И тогда она навсегда останется для меня недоступной. В теории.

К возмущению Мервида добавился очевидный и часто обсуждаемый план соединить меня и нашу младшую сестру Рэйсу. Было бы правдой сказать, что я любил ее, но это была не та любовь. Раиса была на три года младше меня и всегда следовала за мной или своими сестрами, пока росла, застенчивая и очаровательная. Я не видел ее уже два года, когда ее отправили учиться храмовому служению, как это обычно бывает с третьей дочерью. Однако мы по-прежнему поддерживали связь посредством писем, и она с явной радостью сообщила мне, что вернется в течение года. Мервиду она нравилась, но по вполне понятным причинам не горела желанием, чтобы я женился на ней.

В ответ ее взгляд на мгновение помрачнел, и я пожалел о своих словах.

- Мне очень жаль. Мне не следовало поднимать эту тему. Просто в последнее время я часто думаю о разлуке с тобой. Это оставляет здесь боль, - сказал я, поднося руку к сердцу, - которую я нахожу невыносимой."

Это может звучать для вас как отрепетированные слова или разговор подушками. Тогда у меня действительно была репутация. Я могу только заверить вас, что это было правдой. Мервид мне поверил. Она нежно взяла мою голову в свои руки.

- Если меня когда-нибудь отнимут у тебя...Я обещаю вернуться. Я клянусь в этом. Я не знаю, как это сделать, но, пожалуйста, подождите меня. И не делайте ничего опрометчивого, что могло бы отделить вашу прекрасную голову от ваших плеч."

Она закончила свои слова на кривой ноте, но это было немалое обещание. Она поклялась найти способ не подчиняться воле мужчин в своей семье. Я был тронут. Никто никогда раньше не говорил мне ничего подобного.

Оглядываясь назад, я думаю, что это был день, полный сюрпризов.

Мы двигались вместе, как один, наши губы встретились с интенсивностью, ее язык проник в мой рот. Когда мы целовались, я опустил руку вниз и просунул свой палец внутрь нее, нежно играя с бугорком ее лона большим пальцем. Она застонала мне в рот и вдруг остановилась, чтобы перевести дыхание, уткнувшись лбом мне в грудь.

Я хотел попробовать ее на вкус в то утро, но у нас не было достаточно времени. Я перекатился на нее сверху, и она нетерпеливо раздвинула ноги, а также поправила бедра, чтобы я мог войти в нее с большей готовностью. Мы были в полном согласии во всем-от занятий любовью до разговоров. Всем, кто видел нас вместе, было ясно, что мы влюблены друг в друга. Мы этого не скрывали.

Я поместил головку своего члена у входа в ее гладкие складки. Она застонала и попыталась придвинуться ко мне, но я слегка отстранился. Она надулась на меня в своей очаровательной манере, но я не поддразнивал ее. Я хотел вытянуть это из себя, так как был уверен, что меня снова отправят "на тренировку" в какое-нибудь богом забытое место на краю света. Мне нужно было запомнить ее. Она держала меня в равновесии.

Я рванулся вперед, не встречая никакого сопротивления, но все еще поражаясь тому, как крепко она обнимала меня.

- О черт! Я люблю твой квим, сестра. Я никогда не чувствовал себя лучше."

Она заскулила в ответ и положила руки мне на задницу, призывая трахнуть ее. Я подчинился, давая ей длинные, полные удары моего члена. Я был так хорошо знаком с ней, что точно знал, как глубоко нужно идти, руководствуясь инстинктом. Я не был особенно большим, но она была маленькой, так что я мог причинить ей боль, если не буду осторожен. Она любила быть

наполненной именно так, и я знал, как изменить угол и силу моих толчков, чтобы поразить все ее приятные места. Вы можете жаловаться на благородство, но у нас, чистокровок, либидо было непревзойденным, поэтому мы часто становились довольно хороши в трахе. Это была одна из причин, почему даже за пределами нашей семьи мало кто из нас когда-либо испытывал трудности с поиском добровольного партнера. Хотя она никогда не была так хороша, как чертова родня.

Трахая ее, я играл с ее грудью и соском, безжалостно дразня последний. Там она была очень чувствительна и хныкала при каждом толчке. Я продолжал ласкать ее шею, зная, что ей это нравится. Прошлой ночью она довольно сильно оседлала меня и измотала себя. Сегодня утром я был более чем счастлив выполнить большую часть работы.

"Трахать. Брат, я уже близко. Я уже так близко. Я есть..."

http://erolate.com/book/882/19937